

Пролог

Из дверей филиала банка «Wells Fargo» в Майами вышли четыре человека. Первой вышла женщина, Ева Нельсон, владелица юридической конторы в Лас-Вегасе. Светло-коричневое платье с поясом и белой отделкой на карманах и отложном воротником отлично подчеркивало ее высокую грудь и талию. Двухцветная сумочка и такие же туфли коричневых оттенков отлично дополняли ее наряд. Тот, кто очень хорошо ее знал, сразу заметил бы на ее лице плотно сжатые губы, говорившие о том, что она чем-то сильно недовольна и озабочена.

Следом за женщиной вышел довольный, это было видно по его лицу, мужчина, в сопровождении телохранителя. Его прекрасно сшитый тропический костюм, белоснежная рубашка с высоким воротником, ручной работы галстук, индивидуального пошива туфли — стоимость всего этого составляла полугодовой заработок рабочего на конвейере автомобильного завода в Детройте. По одежде можно было предположить о нем как о преуспевающем банкире с Уолл-стрит, вот только его загорелое и обветренное лицо явно указывало на то, что он — человек, привыкший больше

бывать на свежем воздухе, чем корпеть над бумагами в офисе. Смелый взгляд уверенного в себе мужчины и шляпа «стетсон» довершали облик одного из богатейших людей юга Америки — миллионера Роберта Райана, заработавшего свое громадное состояние на военных контрактах во время Второй мировой войны.

Последним из дверей банка вышел я. Пятнадцатилетний подросток, который мало чем отличался от обычного юноши его возраста, если не считать широких, налитых силой плеч, мозолей на костяшках рук и взгляда, который мог меняться в зависимости от сложившейся ситуации. Скучающий взгляд отметил прохожих, парочку клерков с портфелями в руках, полицейского, стоящего на тротуаре. Закончился осмотр двумя машинами, стоящими у тротуара. Интуиция промолчала: опасности не было.

Выйдя, все остановились и прищурились. Яркое солнце с непривычки резало глаза, привыкшие за четыре часа к мягкому свету банковских люстр.

— Ну что, мисс Нельсон, дело завершено? — повернувшись к женщине, спросил Роберт Райан.

Женщина в ответ, мягко улыбнувшись, чуть кивнула головой.

— Вот и отлично! Пользуясь случаем, хочу выразить свое восхищение вашей красотой и деловым складом ума. Извините за прямоту, но это редкое сочетание для женщины. К тому же вы еще и заботливая тетя. Племянник вон какой у вас вымахал, с годовалого бычка.

Услышав эти слова, я опустил глаза, чтобы скрыть невольную улыбку. Кому как не мне было известно, насколько Ева не любит, когда ее называли «тетей». За время совершения сделки мне пришлось ее несколько раз так называть, поэтому новое напоминание не доставило ей ни малейшего удовольствия. Ева Нельсон никогда бы не достигла своего положения, если бы не умела скрывать свои чувства, именно поэтому на ее лице осталось такое же безмятежное выражение.

— У вас и ранчо есть, мистер Райан?

— Есть. Нефтью я зарабатываю на жизнь, а ранчо у меня для души. Вы бы только знали, как у нас хорошо! Воздух! Дышишь — и надыхаться не можешь! А закаты у нас какие! Клянусь чем хотите, мисс Нельсон, вы таких закатов никогда в жизни не видели! Стоит вам один раз увидеть, и вы уезжать не захотите! Ну как? Принимаете приглашение?

— Я бы с радостью, — тут женщина бросила взгляд на меня, — вот только, к сожалению, у меня, как у любой деловой женщины, есть свои дела и обязательства.

— Очень-очень жаль. Тогда как вы смотрите на то, чтобы сходить сегодня вечером в ресторан? Любой, на ваш выбор, — при этом миллионер с удовольствием оглядел статную фигуру спутницы.

— Извините, мистер Райан, но никак не получится. И поверьте мне, к моему большому сожалению... — при этом Ева подарила обольстительную улыбку техасцу.

— Нет так нет. Я пробуду здесь еще четыре дня. Вот моя визитка... — он протянул женщине бумажный квадратик. — В любое время. Днем и ночью. Только позвоните, и я у ваших ног.

— Спасибо, — Ева взяла визитку, открыла сумочку и аккуратно ее туда положила. — Только вряд ли мне удастся воспользоваться вашим предложением. Скорее всего, я улечу уже завтра.

— Да. Вы мне говорили, что живете в Лас-Вегасе. Кстати, там мне еще не приходилось бывать. Все времени нет. Даже сюда, бросив все, приехал только из-за выставки. Мне было приятно иметь с вами дело, — техасец коснулся пальцами края шляпы. — До свидания, мисс Нельсон. Пока, парень.

— До свидания, мистер Райан, — в голосе женщины чувствовалось легкое сожаление.

— До свидания, мистер Райан, — как эхо, повторил я вслед за Евой.

Миллионер кивнул нам головой в знак прощания и стал быстро спускаться по ступеням в сопровождении телохранителя. Мы вместе с Евой наблюдали, как мужчина легко несет свое жилистое и мускулистое тело, перескакивая со ступени на ступеньку. Вот он сел в машину. Хлопнула дверца за севшим впереди телохранителем, после чего мощный и дорогой автомобиль, оторвавшись от тротуара, плавно влился в поток машин.

Ева резко повернулась ко мне:

— Откуда он тебя знает?!

— Познакомились как-то. Кстати, неплохой парень этот техасец. А?.. Тетя Ева, ты ему явно приглянулась.

Глаза женщины недобро сверкнули.

— Я тебе не тетя! Понял, Майкл Валентайн! Не зли меня больше! Не хочешь говорить правду, черт с тобой!

Встреча с Робертом Райаном, процедура долгой экспертизы бриллианта, длительный расчет наличными — все это заставляло ее волноваться и нервничать. Я это прекрасно понимал, поэтому ничего говорить не стал, только ожег Еву злым взглядом. Женщина на пустом месте заработала кучу денег и еще чем-то недовольна. Да, риск был, так и процент от сделки она получила солидный. Впрочем, одного моего взгляда хватило, чтобы она пришла в чувство. Извиняться не стала, просто приняла вид, который говорил, что она женщина слабая, импульсивная, а это всего лишь нервы, поэтому такие вспышки мужчины должны просто прощать.

— Ты пойми, Майкл, так серьезные дела не делаются. Если клиент легко согласился заплатить...

— Понял. Запомню на будущее, — оборвал я ее. — Только еще раз напомню: Максу об этом не стоит знать.

— Не надо — значит, не будет знать, — уже легко, без всяких вопросов, согласилась Ева и вдруг счастливо улыбнулась. Только сейчас женщина полностью осознала, что за свое разовое посредничество она получила столько денег, сколько бы не заработала за четыре года. Теперь она другими глазами смотрела на окружающий ее мир. Не выдержав рвущейся из нее радости, она спросила:

— Майкл, ты как?

— Не понял... — я посмотрел на светившуюся от радости женщину.

— Ты же только что заработал кучу денег! Я бы, получив такую сумму, наверно, прыгала, как девчонка, и орала от восторга.

Я лукаво усмехнулся:

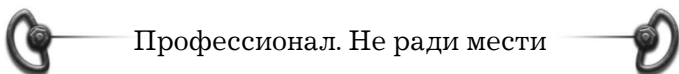
— Хорошая идея, Ева.

Стоило ей услышать эти слова, как улыбка женщины стала гаснуть, ведь кому как не ей знать, что собой представляет этот сумасшедший подросток. Так оно и случилось.

Неожиданно парень сорвался с места, пройдясь колесом сначала в одну, потом в другую сторону, после чего стал прыгать и махать руками, при этом дико крича. Случайные прохожие, клиенты банка, клерки останавливались и искали глазами нарушителя спокойствия, но стоило каждому из них понять, что это просто дурачится какой-то мальчишка, отворачивались и шли дальше. Исключение составил полицейский, стоявший у подножия широкой лестницы. Крутанув в руке пару раз дубинку, он нахмурился, выразив тем самым свое отношение к нарушению порядка на вверенном ему участке, после чего стал неторопливо подниматься по лестнице, давая время расшалившемуся подростку убраться куда подальше.

Ева Нельсон сначала растерялась, глядя на мое представление, потом все же не выдержала и весело рассмеялась.

— Все, Майкл, все! Верю, верю, что ты доволен! Пошли отсюда.

Профессионал. Не ради мести

Перестав прыгать и кричать, я придал своему лицу такое важное и напыщенное выражение, что Еве пришлось прикусить губу, чтобы снова не рассмеяться. Полицейский, удивленный мгновенным преображением подростка, замер на месте, не зная, как на это реагировать. Так он и остался стоять, провожая нас недоуменным взглядом до тех пор, пока мы спускались по лестнице.

ГЛАВА 1

Утро каждого дня у меня начиналось со специального комплекса упражнений в номере, потом был душ, затем я одевался в соответствии с тем, чем собирался заниматься: тир, частный спортивный зал или бассейн, после чего спускался вниз. На тренировки у меня обычно уходило пять-шесть часов в день. Ближе к обеду я обычно встречался с Максом, если у того не было срочных дел, и тогда мы вместе обедали или просто обменивались новостями.

Бывший детектив полностью погрузился в свою работу и с таким усердием осваивал основы новой профессии, перенимая опыт у своего заместителя, настоящего профессионала, что я решил: еще полгода, и он переплюнет своего учителя. Впрочем, ничего удивительного в этом не было, так как Макс проводил в казино по десять-двенадцать часов в день, не давая спуска ни себе, ни своим подчиненным. Глядя со стороны, как он несет свою службу, я понял, что Макс Ругер своей принципиальностью и жесткостью вряд ли заслужит любовь персонала отеля и казино, а вот уважать и бояться его будут. Сильный и волевой человек, умеющий разбираться в людях, бывший коп сумел сколотить из своих сотрудников за ко-

роткое время вполне сплоченную команду. Двух человек он привез с собой из Лос-Анджелеса, остальных ему помог подобрать уже здесь его заместитель, работавший в сфере безопасности более десяти лет. Его взяли по совету лейтенанта Макензи, и пока, насколько я мог видеть, Ругер был им доволен. Макс не только изучал тонкости своего ремесла, но и налаживал дружеские отношения с отделами финансов и персонала, которые находились в ведомстве управляющего отелем Льюиса Стинга, назначенного на эту должность нашим компаньоном. Тот показал себя опытным администратором и неплохим психологом, сумевшим подобрать нужных людей на ключевые посты, вот только как человек он был самым настоящим дерьмом, общаясь по-хамски со своим персоналом.

Еще при заключении партнерского договора я отметил этот стандартный пункт. Если владельцев двое, то один из них назначает управляющего, второй — начальника службы безопасности. Управляющий отелем имел больше власти, так как все отделы и службы, за исключением казино, находились под его рукой. Мне удалось бы пробить это место для Макса, вот только тот наотрез отказался от этой должности.

Стинг почему-то решил, что он здесь всем управляет, хотя в казино есть свой администратор, он все же попытался влезть в его дела, вот только после столкновения с Максом, пообещавшим сломать ему челюсть в двух местах, быстренько отступил. Вопрос был закрыт, но о нормальных от-

ношениях можно было забыть. Положение надо было исправлять, и я поставил перед собой задачу: со временем убрать этого упыря. Вот только для этого надо было сначала найти такого же профессионала, только без дурных замашек, да и сделать все нужно было аккуратно, чтобы Макс даже не посмотрел в мою сторону, когда все это произойдет.

С переездом в Лас-Вегас наши пути с Максом разошлись в разные стороны, чего, впрочем, и следовало ожидать. Был отдельный промежуток времени, когда мы нуждались друг в друге, но теперь Ругер стал жить своей жизнью. Я временно поселился в отеле, а бывший детектив снял квартиру, но насколько мне было известно, жил по большей части у своей возлюбленной Евы Нельсон. Правда, официально сходиться они не торопились, но, судя по довольному виду Макса, им вместе было хорошо.

Мне, как человеку, совершенно незнакомому с работой отеля и казино, одно время было интересно наблюдать за функционированием этих заведений как бы изнутри. Я ведь мальчишка, а значит, мне обязательно надо совать везде свой нос. Изображая веселого и добродушного паренька, спустя какое-то время я завел себе кучу друзей из обслуживающего персонала отеля и казино. Правда, люди все же относились ко мне с определенной долей настороженности, так как я считался «племянником» начальника службы безопасности (такова была официальная версия наших с Максом отношений), а значит, старались не от-

кровенничать, говоря со мной только на нейтральные темы. Впрочем, это им не мешало жаловаться друг на друга, изливать свои обиды, а также просить меня выполнить несложные поручения. Когда служащие убедились, что паренек не задирает нос, несмотря на то, что является родственником второго по величине босса в здешней иерархии рангов, то мужчины стали относиться ко мне подружески, а женщины, в зависимости от возраста, кто по-матерински, а кто шутливо с примесью кокетства. В последних случаях, так как краснеть у меня не получалось, я застенчиво опускал глаза, что приводило в восторг молоденьких девушек.

Наблюдая за жизнью отеля и казино, мне только оставалось радоваться, что все мои нововведения, которые я в свое время предложил, отлично сработали, приводя гостей в восторг. Наш отель на данный момент считался самым комфортабельным отелем Лас-Вегаса. Казино, отличная кухня, телевизоры и кондиционеры в номерах, концертный зал, два бассейна с вышками и баром, парикмахерская и массажный кабинет являли собой замкнутый цикл для гостей, приехавших сюда за удачей и развлечениями. Все это было создано для того, чтобы гостям отеля не хотелось тратить деньги в других заведениях. Когда наступал вечер и гости отеля желали развлекаться, на сцене, предназначенной для выступления звезд эстрады, начинали вращаться зеркальные шары, на которые были направлены с различных сторон цветные прожекторы. Мужчины и женщины, сидящие за столиками, как и танцующие пары, каждый раз